

УДК 332.1

И. В. Щенкова

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Отмечается, что кластерная политика сегодня – наиболее действенный инструмент по повышению конкурентоспособности экономики территорий. В мировой практике существует большое разнообразие кластерных политик. Рассматриваются разные подходы к классификации кластерной политики; определяются преимущества кластерной политики при достижении стратегических целей регионов.

Today, cluster policy is the most efficient tool to improve the competitiveness of territory economies. International practice offers a wide range of cluster policies. This article discusses different approaches to classification of cluster policies and emphasizes the advantages of cluster policy for achieving regional strategic goals.

125

Ключевые слова: кластер, кластерная инициатива, кластерная политика, конкурентоспособность, стратегия развития.

Key words: cluster, cluster initiative, cluster policy, competitiveness, development strategy.

Мировой опыт подтверждает, что основой конкурентоспособности экономики территории выступает кластеризация ее промышленности. Не случайно кластерная политика стала сегодня основой стратегии развития большинства регионов РФ, в том числе Северо-Западного федерального округа (СЗФО), частью которого является Калининградская область.

В числе первоочередных мер по обеспечению реализации Стратегии социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 г. было названо создание зон с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности, включая территориально-производственные кластеры [2].

Как отмечалось в стратегии развития Северо-Западного федерального округа, потребность в проведении кластерной политики возникает в секторах и сферах хозяйства со средним уровнем концентрации производства и низкой конкурентоспособностью выпускаемой продукции. К числу потенциальных промышленных кластеров, которые могут быть созданы в СЗФО, были отнесены: автомобилестроение, металлургия, мебельная промышленность, производство стройматериалов, оборудование и машин для жилищно-коммунального хозяйства, медицинского оборудования и фармацевтики, судостроение и радиоэлектроника. При этом отмечалась возможность создания и функционирования различных видов кластеров: межотраслевых и отраслевых; в рамках всего Северо-Запада и локальных; инновационных, образовательных, туристско-рекреационных [2].

Однако следует отметить очень «скромную» роль региона в создании и развитии кластерных групп. Так, в упомянутом стратегическом документе, определяющем развитие всего Северо-Западного федерального округа, названа всего одна кластерная инициатива Калининградской области – туристско-рекреационная. В документе поддерживаются регионально локализованные комплексобразующие связи области, научно-инновационный профиль которых – геоэкологические основы устойчивого развития. При этом основным приоритетом социально-экономического развития самой области – согласно Концепции ее развития – должно стать создание таких кластерных групп, как транспортно-логистическая, пищевая и туристско-рекреационная, за счет которых к 2031 г. предполагается существенное изменение отраслевой структуры выпуска продукции [3].

Таким образом, налицо несоответствие кластерных инициатив в двух стратегически важных для Калининградского региона документах. Однако важно отметить, что местные власти могут внедрять проекты по созданию и развитию кластеров в регионах, учитывая их специфику. Практически любые проекты (за исключением тех, что были отклонены федеральным правительством) могут быть внедрены властями региона или города на свой страх и риск. Для того чтобы сократить этот риск, необходимо разобраться в том, что представляет собой кластерная политика и какое место в ней занимают местные органы власти.

Различают два основных варианта государственной экономической политики – промышленную и кластерную [4].

Промышленная политика предполагает развитие экономики через организацию ее структуры – создание и развитие приоритетных отраслей. Узкоотраслевой подход считается недостатком промышленной политики, так как поддерживает интересы отдельных отраслей и приводит к деформации конкуренции. Основными инструментами такой политики выступают субсидии, налоговые льготы, избирательные протекционистские меры.

В отличие от промышленной, *кластерная политика* направлена на развитие всех существующих хозяйственных агломераций до уровня кластеров, что должно способствовать более полному раскрытию потенциала региона [6]. При этом основной акцент делается на группы взаимосвязанных отраслей. Кластерная политика основана на плотном взаимодействии бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления, научно-образовательных учреждений. Она должна создавать стимулы для развития и повышения инновационного потенциала экономических субъектов. Основными инструментами этой политики являются:

– кластерные инициативы – программы по стимулированию развития кластеров, которые должны скоординировать усилия их участников по созданию и развитию кластеров в регионе;

– кластерные проекты – инвестиционные проекты, включающие маркетинговые, финансовые и прочие нововведения, направленные на интеграцию и повышение конкурентоспособности участников кластера;

— программы развития кластеров — совокупность кластерных проектов, объединенных общей стратегией [4; 5; 8].

Таким образом, кластерная политика должна способствовать решению важной задачи — повышению конкурентоспособности российской экономики через развитие конкурентных рынков. Это возможно за счет того, что кластерная политика создает условия для повышения инновационности различных отраслей экономики, а также способствует более быстрому развитию малого и среднего бизнеса. Кроме того, кластерная политика должна стимулировать инициативы на местах и развивать взаимодействие между государством, бизнесом и научным сообществом [5].

Мировой опыт предлагает различные варианты практической реализации кластерной политики. Например, по роли государства в этом процессе М. Энрайт выделяет следующие виды кластерной политики [7]:

— каталитическая кластерная политика (применяется в 20 % случаях), когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой и обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

— поддерживающая кластерная политика (самая популярная — 40 % случаев применения), когда в предыдущем варианте кластерной политики к функциям государства прибавляются его инвестиции в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

— директивная кластерная политика (5 % случаев), предусматривает помимо поддерживающей функции государства осуществление им специальных программ по изменению специализации регионов через развитие кластеров;

— интервенционистская кластерная политика (2–3 %) предполагает, что правительство вместе с директивной функцией берет на себя ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров; при этом оно через такие инструменты, как трансферты, субсидии, ограничения или регулирование, а также при помощи активного контроля над фирмами определяет специализацию кластера.

Пилипенко при изучении кластерной политики в России выделил два ее поколения — по уровню и основным задачам кластерных инициатив:

— кластерная политика первого поколения — комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих их фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики по оказанию им помощи в стране и регионе;

— кластерная политика второго поколения — базируется на хорошем знании о существующих в стране или регионе кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого из них в отдельности [5].

По генезису кластерные политики делятся на следующие типы:

— «сверху вниз», когда инициатором выступают центральные или региональные органы власти, объектом внимания которых являются

внепространственные кластеры – группы смежных предприятий, формирующих цепочки добавленной стоимости различных товаров и услуг (Финляндия, Дания, Нидерланды);

– «снизу вверх», когда инициатором выступают региональные власти или местные объединения предпринимателей, которые формулируют программы стимулирования развития кластеров (Шотландия в Великобритании, Северный Рейн-Вестфалия в Германии, Каталония в Испании, Австрия, Словения)[5].

По уровню вовлечения государства в реализацию кластерных инициатив также можно выделить две модели, в рамках которых осуществляется кластерная политика:

– либеральную, характерную для тех стран, которые проводят либеральную экономическую политику и отдают предпочтение рыночным механизмам (США, Великобритания, Австралия и Канада);

– дирижистскую, проводимую властями тех стран, которые активно вовлечены в экономическую жизнь (Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения) [9].

Учитывая приведенные выше классификации, можно определить вид кластерной политики Калининградской области. Это кластерная политика первого поколения, что характерно для России в целом, которая только пытается внедрить данный инструмент повышения конкурентоспособности своей экономики. Не случайно в «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» среди прочих основных задач указана необходимость выявления участников кластера и создание условий для эффективного его развития [1].

По роли государства отечественная кластерная политика на данный момент относится к каталитической, так как предполагает в основном методологическую, информационно-консультационную и ограниченную финансовую поддержку реализации кластерных проектов. При этом степень участия государства растет от центральных к региональным и местным властям: предполагается, что органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления лучше могут учесть специфику своих территорий и выделить наиболее эффективные кластерные проекты. Но принимая во внимание то, что инициатором создания кластеров чаще всего выступают центральные или региональные органы власти (в том числе в Калининградском регионе), по уровню генезиса подобную кластерную политику необходимо отнести к той, которая формируется «сверху вниз».

Однако к какому бы типу ни относилась проводимая в государстве кластерная политика, необходимо, чтобы она была практически реализуемой. Тогда, как утверждают специалисты Гарвардской школы бизнеса, кластерный сектор может стать главной движущей силой развития секторов, которые обслуживают локальный рынок. При этом чем больше развиты кластеры в отдельной стране, тем выше здесь уровень жизни населения и конкурентоспособность предприятий. Это подтверждается следующими данными: в экономике США более 32 % занятости, не включая бюджетный сектор, обеспечивают кластеры; в эконо-

мике Швеции – 39 %; производительность труда в таких секторах выше среднестрановой на 44 % [9].

Таким образом, кластерная политика является основой развития кластерных инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности территорий через налаживание эффективных производственно-экономических, организационных и финансовых связей хозяйствующих субъектов, входящих в состав того или иного кластера с акцентом на инновации. Важное значение в формировании кластеров имеет регулирующая, стимулирующая деятельность региональных администраций. Для активации этой деятельности необходимо выработать соответствующие механизмы взаимодействия между участниками кластеров.

Список литературы

1. *Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации.* URL: <http://promcluster.ru/index.php/about-zak-cls/48-2010-05-12-07-57-03.html>
2. *Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года.* URL: http://minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/szfo/
3. *Концепция стратегии развития Калининградской области.* URL: <http://www.regnum.ru/news/663973.html#ixzz1fkO3cbjgn>
4. *Куценко Е. С. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства // Предпринимательство в промышленности: пути развития. Мероприятия государственной поддержки совместных (кластерных) проектов МСП: сб. материалов к межрегиональной конференции.* URL: <http://promcluster.ru>
5. *Пилипенко И. В. Проведение кластерной политики в России : приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов».* М., 2008.
6. *Портнер М. Конкуренция / пер. с англ. М., 2005.*
7. *Enright M. J. Regional Clusters: What we know and what we should know // Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. P. 18.*
8. *Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook.* URL: www.cluster-research.org/greenbook.htm
9. *Саит подкомитета ТПП РФ по развитию субконтрактации и кластерных технологий.* URL: <http://promcluster.ru/index.php/about-zak-cls/48-010-05-12-07-57-03.html>

Об авторе

Ирина Владимировна Щепкова – ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: rina2171@mail.ru

About author

Irina V. Schepkova – Assistant Professor, Department of Economics of Firms and Markets, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: rina2171@mail.ru